

Маллаева Мадина Ибрагимовна
Дагестанский государственный университет
Саадуева Марина Магомедовна
Дагестанский государственный университет

Проблемы занятости и трудоустройства молодежи в трудоизбыточном регионе

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию состояния молодежного сегмента рынка труда в Республике Дагестан, характеризующегося серьезными проблемами в сфере занятости: сокращение числа рабочих мест, отмирание ряда профессий, постарение кадров и неготовность работодателей трудоустраивать молодых специалистов, способствовавшими всплеску безработицы среди молодежи. В исследовании дана оценка состояния молодежного сегмента рынка труда и возрастного профиля занятости, выявлены факторы высокого уровня безработицы среди молодежи, выделены проблемы, препятствующие трудоустройству молодых специалистов. Решение обозначенных проблем связывается с формированием института взаимодействия государства, бизнеса и сферы образования.

Ключевые слова: молодежный сегмент рынка труда, занятость молодежи, трудоустройство молодых специалистов, профессиональная ориентация, дискриминация на рынке труда.

Madina Ibragimovna Mallaeva
Dagestan State University
Marina Magomedovna Saadueva
Dagestan State University

Youth employment and employment issues in a labor-surplus region

Abstract. This article examines the state of the youth labor market in the Republic of Dagestan, which is characterized by serious employment problems: a decline in the number of jobs, the disappearance of several professions, an aging workforce, and employers' reluctance to hire young professionals, contributing to a surge in youth unemployment. The study assesses the state of the youth labor market and the age profile of employment, identifies factors contributing to the high level of youth unemployment, and highlights the barriers to the employment of young professionals. The solution to these problems is linked to the development of an institution of interaction between the state, business, and education.

Keywords: youth labor market segment, youth employment, employment of young professionals, career guidance, labor market discrimination.

В соответствии с Федеральным законом «О молодежной политике в Российской Федерации», к категории молодежи в Российской Федерации относятся граждане от 14 до 35 лет [1]. Молодежь обладает громадным созидательным, трудовым и интеллектуальным потенциалом, реализация которого возможна через развитие таких институтов, как предпринимательство, профессиональная ориентация и подготовка, социальное партнерство с государством и работодателями, которые способствуют адаптации молодежи на рынке труда и оказывают помощь в решении возникающих проблем.

Рынок труда молодежи требует пристального внимания по ряду причин:

- с одной стороны, молодежи присущи такие преимущества, как наличие образования, физическая и социальная активность, высокий уровень способности к обучению, мобильность, быстрая реакция на конъюнктуру рынка труда;

- с другой стороны - недостаточный опыт трудовой деятельности либо его отсутствие, низкий уровень квалификации, несоответствие получаемых профессий требованиям рынка труда, завышенные карьерные амбиции служат серьезными препятствиями для трудоустройства [5, с.132].

Важнейшим фактором, влияющим сегодня на состояние рынка труда молодежи, являются происходящие в стране демографические процессы. Состояние молодежного рынка труда определяется непростой демографической ситуацией: низкая рождаемость, которая на фоне высокой смертности привела к естественной убыли населения, способствовав сокращению доли молодежи в общей структуре населения за период с 2010 по 2023 годы, при этом количество занятой молодежи уменьшилось на треть, или почти на 6 млн. человек, из них численность работников в возрасте от 20 до 29 лет сократилась более чем на 1,4 млн человек¹.

Для Республики Дагестан, напротив, демографическая ситуация продолжает оставаться благоприятной, поскольку республика на протяжении длительного времени продолжает находиться в числе немногих регионов России, характеризующихся естественным приростом населения. Так, за период с 2021 по 2024 гг. включительно, прирост населения республики составил 95,1 тыс. человек, или 3 % [4, с.16]. Согласно данным территориальных органов государственной статистики по Республике Дагестан, численность молодежи, входящей в вышеуказанные возрастные диапазоны, на 1 января 2024 г. по республике составляет 993 578 чел., или 31 %. Динамика показателя удельного веса молодежи в общей численности населения за последние несколько лет демонстрирует значительное его снижение, причем по всем возрастным группам, за исключением самой старшей. Эта же возрастная группа (30-34 года) занимает наибольший удельный вес среди всех возрастных категорий населения Республики Дагестан.

Данные официальной статистики возрастной структуры занятости среди различных групп молодежи свидетельствуют о ее неоднородности. Так, наиболее низкий уровень занятости наблюдается среди самой младшей возрастной группы (15-19 лет) – 1,1 % всех занятых в экономике, что объясняется в основном отсутствием профессионального образования, а также альтернативным характером занятости представителей данной возрастной группы (учеба в школе, колледже, вузе). Кроме того, молодые люди самой младшей возрастной группы более всего вовлечены в теневую сферу, поскольку они в основном занимаются случайными подработками, не получая официальный статус занятого.

Удельный вес молодежи в общей численности безработного населения Республики Дагестан по состоянию на 01.01.2025 г. составляет 53,1%, при этом самые высокие показатели безработицы (20,2 % от общего числа) наблюдаются в группе от 20 до 24 лет, являющейся наиболее экономически активной частью населения (см. рисунок 1):

¹ Данные Федеральной службы государственной статистики

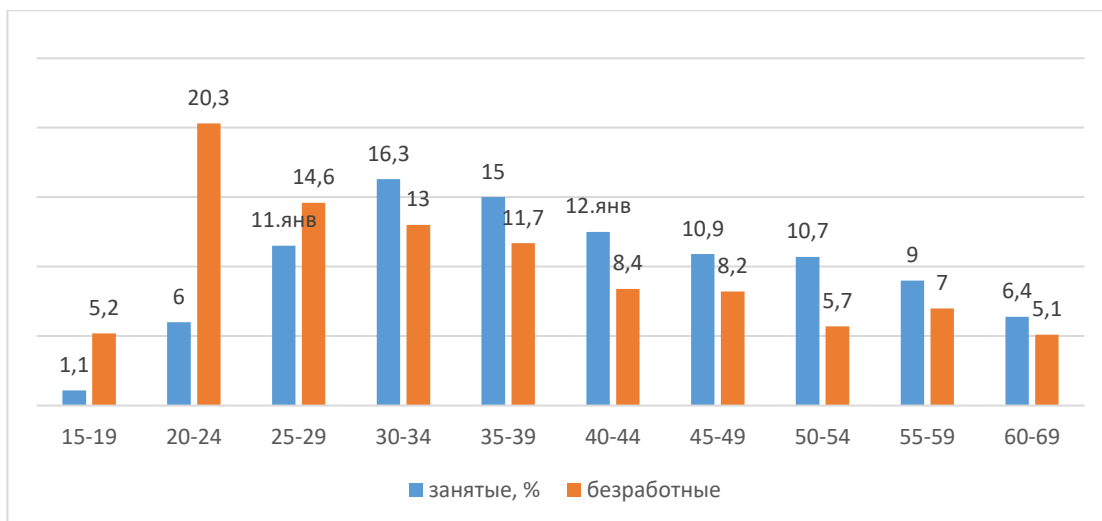

Рисунок 1. Удельный вес занятого и безработного населения РД по возрастным группам в 2024 году в общей численности занятых и безработных соответственно, %. Источник: [4, с.37]

Проблема молодежной безработицы наиболее остро проявляется в регионах с высоким уровнем рождаемости, к числу которых традиционно относятся республики Северного Кавказа. По данным Росстата, в 2023 году средний возраст безработных в РД составил 32,7 лет, что на 3,6 лет ниже среднероссийского значения. Таким образом, можно говорить о «молодом портрете» безработицы.

Выделим ряд причин и факторов, способствующих столь высоким значениям безработицы среди молодых людей.

1. Сложности профессионального самоопределения, вызванные отсутствием четких представлений о будущей профессии. Молодежь часто сталкивается с недостатком информации о перспективах профессий и их реальных требованиях, имеет недостаточное внимание к современным трендам [11, с.260]. Помимо этого, неуверенность при выборе будущей специальности во многом порождается постоянно происходящими изменениями в экономике, способствующими структурным изменениям на самом рынке труда. Так, появление искусственного интеллекта уже сегодня привело к вытеснению с рынка труда ряда профессий, которые заменены машиной, а в недалеком будущем данная тенденция будет усиливаться.

2. Низкий уровень профориентации. Проблема профессиональной ориентации возникает еще на этапе школьного обучения задолго до окончания школы, поскольку необходимость выбора предметов для сдачи ОГЭ и ЕГЭ при поступлении в колледжи и вузы способствует тому, что выбор будущей профессии приходится осуществлять 14-15-летним подросткам. Последние зачастую не имеют каких-либо представлений о будущей профессии, интересы слабо сформированы, поскольку сегодняшняя молодежь подросткового возраста практически все представления о внешнем мире получает из социальных сетей и виртуальной реальности.

3. Отсутствие полученного профессионального образования. Согласно официальной статистике, доля лиц, не имеющих дипломов о профессиональном образовании, в общей численности безработных в Республике Дагестан в 2024 году составила 56,3 % (см. таблицу 1):

Таблица 1

Структура безработных в РФ и РД по уровню образования, 2024 г.,
в % к итогу

	Высшее	Среднее профес.	Среднее общее	Основное общее	Без образования
РФ, всего	21,9	39,4	28,0	9,9	0,8
Мужчины	17,6	39,8	29,9	11,7	1,0
Женщины	26,4	39,1	25,9	8,0	0,6
РД, всего	22,1	21,6	34,7	21,2	0,4

Источник: составлено по данным Росстата

Таким образом, получение профессионального образования значительно повышает шансы молодых специалистов на трудоустройство. Вместе с тем, наличие диплома не гарантирует рабочего места, в связи с чем в республике доля безработных с дипломами о высшем образовании составляет 22 %. Также являются безработными более 20 % молодых специалистов, получивших среднее профессиональное образование. Таким образом, в 2024 году в общей структуре безработных по Республике Дагестан доля безработных молодых людей, получивших профессиональное образование, составила более 40%. Следовательно, основной проблемой трудоустройства молодого специалиста является не поиск работы вообще, а поиск работы по специальности, что связано с комплексом вышеозначенных причин.

4. Неготовность работодателей нанимать молодых специалистов, даже несмотря на наличие дипломов. Причинами служат отсутствие у последних опыта работы, недостаточный уровень квалификации, отсутствие необходимых компетенций, ввиду чего работодатели отдают предпочтение более опытным соискателям.

5. Несоответствие структуры предложения трудовых услуг со стороны потенциальных работников потребностям локальных рынков труда. Реализуемые в учебных заведениях специальности не всегда соответствуют потребностям работодателей, что вызывает перекося в сторону избыточного предложения выпускников высшего и среднего звена в некоторых областях, например, экономики, юриспруденции и ряде других. Между тем, востребованность молодых специалистов и уровень их мотивации к работе по приобретенной профессии являются важнейшими критериями эффективности системы подготовки специалистов. Данная картина свидетельствует о распространении масштабов структурной безработицы, когда работающие не по специальности молодые специалисты вынуждены проходить программы переобучения. Зачастую это происходит за счет средств организации, что отвлекает средства ее бюджета на решение социальных задач в ущерб экономическим.

6. Неравномерность пространственного распределения сфер приложения труда между различными населенными пунктами, а также между различными регионами страны, что создает почву для миграции молодежи из слаборазвитых регионов в экономически более развитые, из сельской местности в городскую.

7. Сложность трудоустройства по специальности способствует переориентации на предпринимательскую деятельность и индивидуальную занятость. Вместе с индивидуальным предпринимательством, распространяются различные нестандартные формы занятости: временная, частичная, фриланс, что способствует большей гибкости в выборе специальности, позволяет успешно сочетать работу с выполнением семейных обязанностей и воспитанием детей, отдыхом и другими видами деятельности. Вместе с тем, подобные виды деятельности часто сопровождаются невысокими доходами и низкими

социальными гарантиями, создают ограниченные возможности профессионального роста, а также способствуют распространению неформальной экономики. Так, по данным за 2024 г., в неформальном секторе экономики более 45 % занятых составляет молодежь в возрасте от 15 до 19 лет, более 20 % - молодые люди от 20 до 25 лет. Высокая доля молодых людей, предпочитающих занятость теневого характера, связана с более привлекательными условиями по оплате труда. Однако подобная занятость не способствует формирования пенсионных прав работников и приводит к сокращению налоговых поступлений в бюджет.

8. К числу острых проблем на рынке труда, которая затрагивает молодежь не в последнюю очередь, относится дискриминация. Факторы и формы дискриминации на рынке труда многочисленны и разнообразны, выделим наиболее существенные.

Во-первых, это неравные права молодых специалистов, получивших дипломы о профессиональном образовании и не имеющих стажа работы, с более опытными работниками. Неравноправие проявляется как на начальном этапе при приеме на работу, так и в процессе самой трудовой деятельности, когда имеющий ту же специальность, профессию и выполняющий одни и те же виды работы молодой специалист получает значительно меньшую заработную плату. Кроме того, молодежь является наименее защищенной группой ввиду того, что подлежит в первоочередном порядке сокращению; также очень часто молодых людей нанимают в качестве стажеров без оплаты их труда, при этом обязывая выполнять работу наравне с остальными сотрудниками.

Во-вторых, дискриминация по гендерному признаку, которая проявляется в неравном отношении работодателей к молодым специалистам мужского и женского полов, когда при равном распределении обязанностей, женщины получают меньшую оплату. Кроме того, гендерная дискриминация проявляется и при приеме на работу, когда работодатели отдают предпочтение соискателям мужского пола, мотивируя свое решение предполагаемым уходом женщин в сферу семейных обязанностей в ущерб трудовой деятельности.

Совокупность перечисленных факторов является существенным препятствием реализации потенциала молодежи, увеличивая безработицу и способствуя уходу в сферу неформальной и теневой занятости.

Одной из главных причин сохраняющейся высокой молодежной безработицы является отсутствие глубокой связи между системой образования, рынком труда молодых специалистов и профессиональной ориентацией молодежи. Ситуация обостряется тем, что реальный сектор экономики испытывает постоянную нехватку квалифицированных кадров. Причиной подобного явления послужили, во-первых, изменение структуры подготовки специалистов в учебных заведениях различного уровня подготовки, и во-вторых – несоответствие структуры профессиональной подготовки учащихся запросам рынка труда.

Для молодежного сегмента рынка труда республики сегодня также характерны структурные сдвиги, связанные с уровнем полученного образования и характером занятости.

Во-первых, снизилась доля безработных, получивших высшее и среднее образование, следовательно, образованная молодежь все больше и активнее вовлекается в трудовую деятельность. Тем не менее, вопрос качества подготовки специалистов остается сегодня одним из наиболее острых.

Во-вторых, среди безработных доля молодых людей с высшим образованием немного снизилась, и одновременно растет доля лиц, получивших дипломы о среднем профессиональном образовании.

Помимо этого, растущий интерес молодежи к современным технологиям, склонность к поиску гибких форм занятости и приверженность удаленному формату работы способствовали распространению так называемой «платформенной» занятости. В настоящее время платформенная занятость вовлекла в свою орбиту более 3,6 % всех трудоустроенных в России, или почти 3,5 млн. человек [9]. Гибкий график, возможность самостоятельного выбора времени и места выполнения заказов, а также относительная

самостоятельность в определении производимого продукта и поиска потенциального покупателя, способствуют росту масштабов данного формата занятости.

Нарастание обозначенных проблем в ближайшем будущем чревато серьезными последствиями как экономического, так и социально-политического характера. Поэтому сегодня необходимо сосредоточить максимум усилий на решении проблемы трудоустройства молодежи.

Деятельность в данном направлении следует связать с формированием институтов партнерства государства, бизнеса и учреждений образования, с ориентацией профессиональной структуры подготовки специалистов в высших и средних учебных заведениях на потребности локальных рынков труда, а также усилением профориентационной направленности подготовки. Реализация данного подхода создаст возможности использования высокого потенциала молодежи, более активного ее вовлечения в рынок труда для обеспечения социально-экономического развития страны.

Список источников

1. О молодежной политике в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ от 30.12.2020 № 489-ФЗ. - URL: <https://base.garant.ru/400156192/> (дата обращения: 22.10.2025).
2. Балтачеева Н.А., Еверзов Н.М. Занятость молодежи с высшим и средним профессиональным образованием в России: проблемы и пути регулирования. В сборнике: Стратегические приоритеты социально-экономического развития территорий. Материалы Международного круглого стола. Донецк, 2025. С. 25-29.
3. Гневашева В.А. Цифровизация молодежной занятости. Региональные проблемы преобразования экономики. 2025. № 3 (173). С. 205-212.
4. Дагестан в цифрах – 2025. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 4.09.2025г.).
5. Захаренко А.Н. Анализ направлений повышения конкурентоспособности молодежи на региональном рынке труда. В книге: Проблемы развития социально-экономических систем. Материалы IX Международной научной конференции молодых учёных и студентов. Донецк, 2025. С. 131-134.
6. Иванов С.Ю., Иванова Д.В. Гарантированная занятость молодежи как фактор обеспечения социально-демографической безопасности. В сборнике: Экономико-управленческий конгресс. Сборник научных работ по итогам международного комплексного мероприятия. Белгород, 2025. С. 886-890.
7. Колесникова О.А., Шрамко И.И. Конкурентоспособность молодежи на рынке труда. Вопросы теории и практики. Регион: системы, экономика, управление. 2025. № 2 (69). С. 162-172.
8. Маллаева М.И. Проблемы рынка труда молодежи и роль высших учебных заведений в трудоустройстве выпускников//Вестник ДГУ. Серия 3: Общественные науки. Вып. 4. С. 23-29.
9. Мирзабалаева Ф.И., Санкова Л.В., Забелина О.В Формирование предпосылок перехода к достойному труду в сфере платформенной занятости//Социально-трудовые исследования. 2025. № 3 (60). С. 64-76.
10. Озерова Ю.О., Марченко З.Е. Современные подходы к решению проблем безработицы среди молодежи. В сборнике: Наука, образование, технологии: вчера, сегодня, завтра. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2025. С. 115-121.
11. Чубанова А.В., Снисаренко С.О. Проблема профессионального самоопределения молодежи в условиях современного рынка труда. В сборнике: Теория и практика управления в современных условиях. Сборник научных трудов по итогам IV Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2025. С. 259-262.

Сведения об авторах

Маллаева Мадина Ибрагимовна, к.э.н., доцент, кафедра политической экономики, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

Саадуева Марина Магомедовна, к.э.н., доцент, кафедра финансов и кредита, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

Information about the authors

Mallaeva Madina Ibragimovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Political Economy, Dagestan State University, Makhachkala

Marina Magomedovna Saadueva, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Finance and Credit, Dagestan State University, Makhachkala.